

УДК 930.22

Семянкова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

e-mail: semyankova@bk.ru

УСТАВЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: О ЧЁМ МОГУТ РАССКАЗАТЬ ДОКУМЕНТЫ
(НА ПРИМЕРЕ КАВКАЗА, КРЫМА И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Статья представляет собой попытку автора произвести комплексный лингво-документоведческий анализ текстов уставов трех общественных организаций Кавказа, Крыма и Пензенской губернии, которые были образованы в конце XIX – начале XX в. Смысл анализа – установление доли типического и индивидуального в текстах организационных документов как факторе регистрации/отказа от регистрации общественной организации.

Ключевые слова: документ, устав, общественные организации, Кавказский альпийский клуб, Крымский горный клуб, Пензенское общество любителей естествознания, официально-деловой стиль

ARTICLES OF ASSOCIATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE
RUSSIAN EMPIRE: WHAT DOCUMENTS CAN TELL (BASED ON THE
EXAMPLE OF THE CAUCASUS, CRIMEA AND PENZA PROVINCE)

Semyankova Olga, candidate of philological sciences, associate Professor
Federal State-Funded Educational Institution Penza State University, Penza, Russia

e-mail: semyankova@bk.ru

Abstract. The article is an attempt of the author to make a comprehensive linguistic and documentary analysis of the texts of the charters of three public organizations of the Caucasus, Crimea and Penza province, which were formed in the late XIX – early XX century. The purpose of the analysis is to determine the share of typical and individual in the texts of organizational documents as a factor of registration/refusal to register a public organization.

Key words: document, articles of association, public organizations, Caucasian Alpine club, Crimean mountain club, Penza society of nature lovers, official-business style.

В Государственных архивах и музеях Российской Федерации (например, Государственный исторический музей), государственных архивах субъектов Российской Федерации (Государственный архив Республики Крым) и электронных библиотеках (Государственная публичная историческая библиотека России) находится немало материалов, посвящённых возникновению и деятельности общественных организаций России до 1917 г.

Сохранившиеся архивные документы таких обществ всегда интересны внимательному исследователю: с одной стороны, они позволяют воссоздать детали повседневной жизни, как бы «оживить прошлое», с другой стороны, в деятельности отдельных организаций, особенно добровольно-общественного характера, можно увидеть отражение фактической реализации действовавших тогда нормативных правовых актов, а значит, и норм государственного управления делопроизводственными процессами.

В этой связи нас интересует содержание главного документа, необходимого для начала деятельности общественных организаций, - устава.

Данные существующих документных источников позволяют рассмотреть вопрос на примерах трёх общественных организаций: Кавказского альпийского клуба (КАК), Крымского (с 1905 г - Крымско-Кавказского) горного клуба (КГК) и Пензенского общества любителей естествознания (ПОЛЕ).

Методами исследования выбраны источниковедческий анализ, интерпретационный семантический анализ и синтез в качестве общенаучного метода.

Процедура составления уставов общественных организаций во 2 половине XIX в.

По наблюдениям исследователей [Туманова, Сафонов 2020: 116-117], основные рекомендации для составления общественными организациями собственных уставов как основных организационных документов в 1903 году были систематизированы К. Г. фон-Плато в работе «Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения Министерств, Губернаторов, Градоначальников» [фон-Плато 1903: 5-6]. До этого законодательные нормы отражались во множестве распоряжений и законов. В работе толковались положения 14 основных указов и циркуляров, касающиеся правил составления уставов, порядка их регистрации и наказаний за несоблюдение вышеуказанных правил, были приведены примеры «нормальных» уставов и отчётных документов обществ разных видов. Цель своего труда автор видел в помощи лицам, желающим организовать общество и составить проекты уставов, которые отвечают требованиям правительства.

До этого в 1857 году в Своде законов Российской империи были опубликованы следующие профессиональные уставы: путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный [Свод законов 1857: Т. 12. Часть I.].

В соответствии с рекомендациями Г.К. фон Плато, которые определяли типовую структуру документа, устав должен начинаться с указания цели общества и способов её достижения [фон Плато 1903: 3], далее идут разделы, описывающие средства покрытия расходов, состав общества, обязанности и права членов, порядок управления делами и отчетности, порядок закрытия

общества и ликвидации его дел. Таким образом, с учётом рекомендуемого, устав мог содержать 6-7 разделов.

В марте 1906 г. был опубликован именной высочайший указ «О временных правилах об обществах и союзах», п.3 которого обязывал все общества иметь уставы при образовании, пп.17-27 разъясняли порядок регистрации обществ через систему документов (заявление, устав), обязательно предъявляемых лицами-учредителями в губернское или городское присутствие по делам об обществах [Именной высочайший 1906: п.17-27].

Статья 11 подробно разъясняла структуру устава. Согласно высочайшему указу «В уставе общества должны быть указаны:

- а) название общества, его цель, район и способы его деятельности, а также место нахождения общества;
- б) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей;
- в) порядок вступления и выбытия членов;
- г) права и обязанности членов;
- д) размеры членских взносов и порядок уплаты их;
- е) состав правления и место нахождения, порядок заведывания имуществом общества, способы избрания и полномочия правления и лиц, на коих возлагается управление делами и имуществом общества;
- ж) срок полномочий членов правления и лиц, на коих возлагается управление делами и имуществом общества, а также порядок досрочного устранения их от должности;
- з) способ ведения отчетности;
- и) порядок и срок созыва общих собраний, общества и его отделений;
- к) предметы ведения общего собрания;
- л) условия действительности постановлений общего собрания;
- м) порядок изменения устава и закрытия общества, а также способ ликвидации дел общества;

н) устройство различных вспомогательных при обществе учреждений (касс взаимопомощи и для выдачи пособий, библиотек, профессиональных школ и т.п.), если таковые предполагаются, и

о) в подлежащих случаях порядок открытия отделений общества.» [Именной Высочайший 1906: п.11].

Соответственно сходство устава общественной организации с типовым уставом давало последней надежду на вероятность более быстрой и лёгкой регистрации, т.к. могло идентифицироваться в качестве признака благонадёжности. Говорим о вероятности, т.к. по наблюдению дореволюционного исследователя Н.П. Ануфриева, схожесть устава с образцом была достаточным, но не единственным условием регистрации общественной организации [Доброва 2007: 109].

Посмотрим, соответствуют ли уставы трёх вышеназванных клубов типовым требованиям законодательства или они представляют собой преимущественно результат индивидуального речетворчества составителей.

Устав Кавказского альпийского Клуба

Устав КАК (рисунок 1) утверждён 14 апреля 1878 г. помощником Кавказского Наместника князем Святополк-Мирским, как отмечено на самом документе «ввиду отсутствия Наместника» [Кавказский альпийский 1878].

Текст Устава занимает 12 страниц. Документ имеет следующие разделы:

- I. Цѣль и права клуба.
- II. Составъ клуба, права и обязанности его членовъ.
- III. Права и обязанности Совѣта Клуба.
- IV. О Собраніях Клуба.
- V. Срѣдства Клуба.

Если посмотреть на структуру документа, то нельзя не заметить его компактности: 5 разделов не полностью соотносятся с общепринятыми «нормальными» уставами того периода: мы не находим отдельного раздела о порядке управления делами клуба и его ликвидации. Эти положения

разбросаны по разным разделам. Так, например, передача имущества Клуба при ликвидации отражена в §43 раздела «Срѣдства Клуба». Раздел документа «О Собраніях Клуба» довольно подробно их описывает. Однако в тексте нет упоминания об обязательном по закону (как это отмечает Г.К. фон Плато) [фон Плато 1903: п.10 с.5] уведомлении начальника полиции Тифлиса о месте, дне, часе и предметах мероприятий. Иначе говоря, структура документа не полностью идентична типовому уставу, но соответствует правилам в общих чертах.

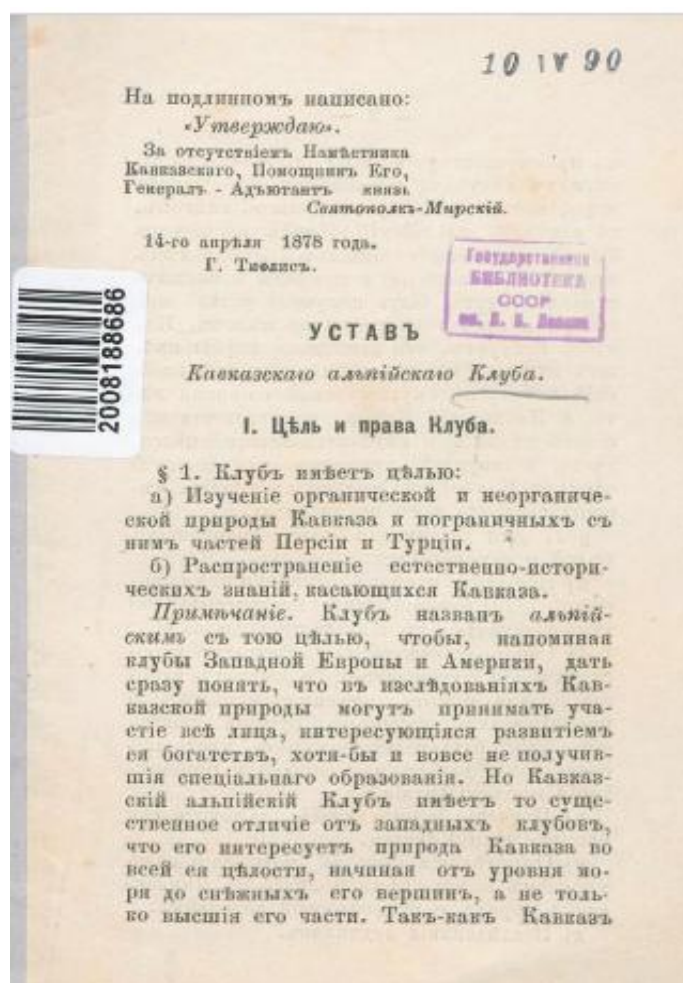

Рисунок 1 - Устав КАК

Яркой стилистической особенностью документа являются два его примечания. В пространном примечании к §1 нет, как это можно было ожидать, ссылок на действующие законы и правила. В отличие от уставов других клубов, в уставе КАК примечание представляют собой, скорее, философские размышления составителей документа в научно-публицистическом стиле о

миссии клуба, их разъяснения по употреблению терминов и т.п., уместные в других речевых жанрах, например, в статьях. Это преимущественно сложноподчинённые предложения с рядами однородных членов, осложнённые причастными оборотами, содержащие эпитеты и оценочную лексику. Иным является примечание к §43 – оно похоже на объявление в печатном издании и содержит только сухую фактическую информацию об адресе и данных лица, которое уполномочено принимать пожертвования.

Устав Крымского горного клуба

25 января 1890 года Министерством внутренних дел Российской Империи был утвержден устав КГК [Мельников 1891: 25]. Отмечается, что, скорее всего, устав был разработан членами-учредителями (ботаник Ф. М. Каменский и геолог Ю. А. Листов) [Голоцван 2009: 10] по образцу уставов зарубежных клубов, т.к. в Российской империи подобных клубов ещё не существовало. О вхождении КГК в парадигму однотипных обществ прямо говорит Н.Е. Мельников [Мельников 1891: 1-7]. Если учесть это замечание, то интересным в дальнейших исследованиях представляется рассмотреть уставы Английского альпийского клуба (1857 г.), Австрийского Альпийского общества (1862 г.), Альпийского Швейцарского клуба (1863 г.), Немецкого Альпийского союза (1869 г.), Французского Альпийского клуба (1874 г.) и других, им подобных, как прототипы уставов российских клубов.

Таким образом, устав клуба не мог быть «нормальным уставом»/типовым, т.е. «учредительным документом, рекомендуемым правительством для тех или иных категорий организаций» [Туманова, Сафонов 2020: 115], и его содержание и разделы невозможно было полностью сделать соответствующим типовым формулярам. Следовательно, при нетипичном содержании согласие властных структур на существование подобной общественной организации (что само по себе было в конце XIX в. сложным процессом) могло быть дано при соблюдении следующих условий:

- отсутствие запрещённых целей, в частности, не разрешались общества: «а) преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности. и б) управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границей, если общества эти преследуют политические цели» [Именной высочайший 1906: п.6].

- нормативное оформление документа,
- процедура утверждения устава только высшим должностным лицом (министром).

Именно упоминание об утверждении устава Клуба Министерством внутренних дел подтверждает, пусть косвенно, на наш взгляд, предположение о нестандартности, некоей калькированности (предполагаем, в части целей и задач) структуры и содержания данного документа КГК уставам зарубежных сообществ-аналогов и возможного индивидуального наполнения текста близкими учредителям мыслями и тезисами.

Это косвенно подтверждает и высказывание Ф.Д. Вебера, одного из основателей Ялтинского отделения КГК: «... На присланный нам, напечатанный устав, мы не обращали особого внимания, так как наш собственный устав Ялтинского отделения КГК был отпечатан в сердце каждого члена вновь открытого отделения... Этот устав... был продиктован любовью к нашим горам, нашему Черному морю и прекрасным памятникам природы, истории и искусства, которые мы клялись хранить от варварских покушений. Воспитывали мы в этой любви и детей наших, которые с шестилетнего возраста пешком карабкались до вершины Яйлы, любя наши горы и нашу природу...». [Юбилейный сборник 1915: 47-48].

Отметим ещё раз, что КГК было образовано ранее 1906 г. и при создании не могло руководствоваться «Временными правилами», а сообразовывалось при составлении текста документа преимущественно со статьями «Общего губернского учреждения», в котором, например, ст.419 давала право

губернатору докладывать в Министерство внутренних дел о сообществах, ведущих запрещённую деятельность и закрывать их [Свод законов 1857: Т. II. Часть 1. ст. 419].

Устав клуба претерпел 4 редакции. Как отмечается в отчёте по поводу 25-летия деятельности Клуба, после утверждённой первой редакции Устава, были редакции от 16 сентября 1985 г., 16 января 1901 г. и 11 марта 1905 г. Изменения устава связаны с расширением направлений деятельности общественной организации. Анализируемый Устав (1 редакция, рисунок 2) представлен на 6 страницах и содержит следующие разделы (орфография сохранена):

- Цѣль клуба.
- Средства.
- Составъ клуба.
- Названіе и мѣстопребываніе Клуба.
- Права членовъ.
- Обязанности членовъ.
- Общія Собранія.
- Правленіе.
- Ревизіонная комиссія.
- Исполнительныя комиссіи.
- Горная стража.
- Имущество Клуба.
- Основной капиталъ.
- Запасной капиталъ.
- Рѣшеніе разногласій.
- Закрытіе Клуба.

Финансовая сторона деятельности Клуба отражена в разделах «Средства», «Основной капиталъ» и «Запасной капиталъ». Так, деятельность КГК финансировалась ежегодными членскими взносами отдельных категорий

членов, пожертвованиями и «случайными доходами», предназначенными специально «для увеличения запасного капитала» (§22 п.б).

Единственный раз в документе встречается примечание к §9 с упоминанием об обязательности информирования одесского градоначальника (представитель местной власти) об общих собраниях Клуба – это обязательное требование закона, которое соблюдено.

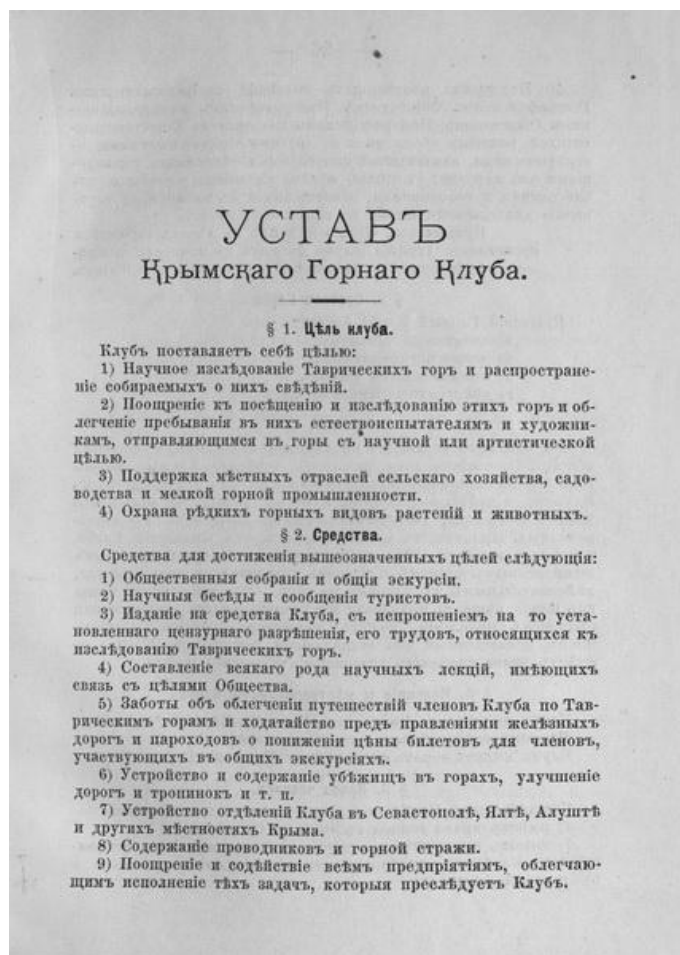

Рисунок 2 -Устав КГК

В связи с вышесказанным, отметим некоторые нетипичные особенности в наименовании и содержании разделов основного документа КГК:

- Не всегда оправдана детализация разделов документа, например: раздел 4 «Названіе и мѣстопробываніе Клуба» содержит всего три предложения, включая информацию о печати; разделы «Общія Собранія» и «Правленіе», которые указывают на коллегиальный характер деятельности, легко можно было объединить в раздел «Управленіе Клубом».

- В связи со спецификой географического положения и видов деятельности КГК отдельным является особый раздел «Горная стража». По сути это раздел о структурном подразделении Клуба, в нём из конкретных данных упоминается лишь о задачах, стоящих перед подразделением. Количества сотрудников и сумм их вознаграждения нет – это отнесено к компетенции общего собрания.

- Разделы «Основной капитал» и «Запасной капитал» вполне соотносятся с возможным разделом «Средства», а раздел «Рѣшеніе разногласій» представляется логичной составной частью раздела «Управленіе Клубом».

- Ссылки на действующие нормативные акты оформлены неоднотипно: они приводятся то в примечаниях (к §9), то формулируются в виде самостоятельных пунктов (в §16 ссылка на Временные правила по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения).

Можно предположить, что подобная необязательная детализация разделов устава связана с калькированием информации с устава-первоисточника или продиктована желанием максимально упростить понимание текста устава при его чтении проверяющими чиновниками.

Являясь документом обязательно-формальным в значительной своей текстовой части, Устав КГК всё же смог, на наш взгляд, отразить в тексте личную увлечённость участников Клуба в продвижении просветительской и исследовательской деятельности в области изучения Таврических гор. Это можно заметить по упоминанию в §1 поощрения посещений гор художниками в артистических целях, в §2 - по желанию облегчить и удешевить путешествия членам Клуба, улучшить горные тропинки и содействовать любым мероприятиям, облегчающим исполнение задач Клуба.

Устав Пензенского общества любителей естествознания

Сравним Устав КГК с Уставом ПОЛЕ, которое существовало примерно в тот же временной период – возникло в 1905 г. (следовательно, документы должны были составляться и оформляться в соответствии со схожими нормативными актами Российской империи – резких изменений в сфере регламентации делопроизводства не было). Данных о редакциях документа нами не обнаружено.

Документ представлен на 14 страницах. В Уставе ПОЛЕ (рисунок 3) [Устав Пензенского б. г.] разделы не пронумерованы. Их всего 4 и они имеют следующие названия:

Цѣль и права общества.

Составъ общества, права и обязанности членовъ.

Совѣтъ общества.

Собрания общества.

Прекращеніе дѣятельности общества.

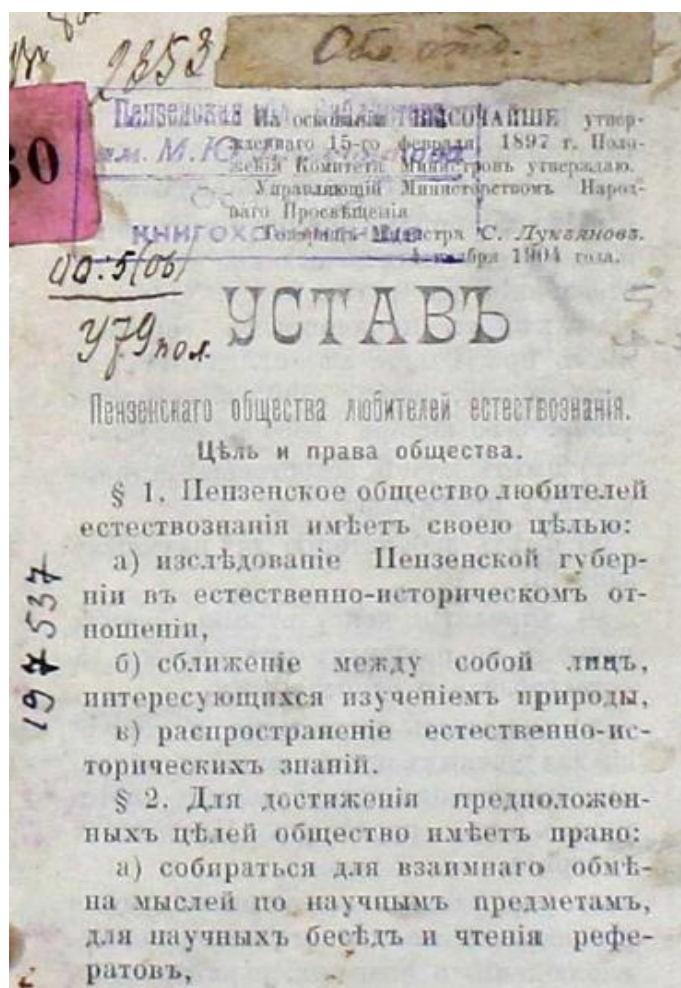

Рисунок 3 -Устав ПОЛЕ

Как видим, количество разделов гораздо меньше обозначенного типового, но их наименования укладываются в предлагаемую типовую схему. Отметим, что информация о финансовой стороне деятельности общества не вынесена в отдельный раздел, но содержательно она присутствует в разделе «Составъ общества, права и обязанности членовъ», т.к. в нём упоминается о членских взносах (§ 9, 27), пособиях, которые могут быть назначены «правительством, земскими и городскими учреждениями» (§27 п.б), «деньгах, вырученных от продажи изданий» (§27 п.в), «пожертвованиях частных лиц» (§27 п.г), «плате за лекции, посещение музеев» (§27 п.д).

Особенностью, отличающей текст Устава ПОЛЕ от текстов проанализированных уставов, являются довольно типичные по языковой форме ссылки на нормативные правовые акты, которые подтверждают законность приведённых положений, например: в §28 есть фраза «Губернаторъ пользуется также на основаніи ст.321 общ.губ.учр. (т.ІІ изд. 1892 г.) правомъ закрывать общія собранія общества». Подобные ссылки есть ещё в §2 п.в. В формулировках таких примечаний заметна типичность, которая реализуется через употребление глагола с категориальным значением настоящего абстрактного времени (Губернаторъ пользуется правом закрывать).

Разновидностью подтверждения законности деятельности общества являются упоминания о предоставлении отчётных документов при совершении определённых действий заинтересованным и высшим должностным лицам: Министру Земледелия и Государственных Имуществ (§2), Губернатору (§15, §28), Министру Народного Просвещения (§15), начальнику полиции (§19).

Текст Устава ПОЛЕ рубрицирован с помощью заголовков, параграфов и пунктов параграфов с буквенным обозначением. Предложения качественно отличаются от используемых в двух других документах. Чаше это предложения с рядами однородных членов, включающие в себя однородные глаголы-инфинитивы, обособленные конструкции, осложнения в виде причастных

оборотов. Встречаются инверсионные синтаксические модели (например: «Общество состоит из членов почётных, действительных и членов-сотрудников.»). Нередко встречаются страдательные конструкции, придающие явную обезличенность сообщаемой информации («председатель и члены совета избираются»); появляются отыменные производные предлоги («в течение одного года»), отглагольные существительные (изготовление, ведение, представление, рассмотрение). В документе присутствуют неединичные сложные предложения (как сложносочиненные, так и сложноподчинённые).

Заключение

Подводя итоги, отметим, что источниковедческий и лингвостилистический анализ позволяют заметить отличия в построении текстов уставов этих общественных организаций. Тексты уставов КАК и КГК активно рубрицированы с помощью заголовков и двухуровневой нумерации. Они состоят преимущественно из простых предложений (за исключением примечаний в Уставе КАК) с рядами однородных членов и обобщающими словами. В предложениях превалирует прямой порядок слов (подлежащее находится в препозиции по отношению к сказуемому). Встречаются осложнения предложений причастными оборотами, в целом язык документов предельно понятен. Он воспринимается как живой, минимально канцелярский язык.

Текст Устава ПОЛЕ рубрицирован подобным же образом: рубрики первого уровня – заголовки; рубрики второго уровня – параграфы, рубрики третьего уровня – пункты параграфов с буквенным обозначением. Однако в предложениях есть преобладающие качественные отличия, заключающиеся в иных преобладающих синтаксических моделях, в частотности страдательных конструкций, придающих явную обезличенность сообщаемой информации, в наличии морфологических признаков, характерных для современных норм официально-делового стиля..

Все сказанное приводит нас к выводу о большей типичности текста Устава ПОЛЕ, его официальной обезличенности и «отхождении» в отдельных частях от требуемой «нормальности» текстов уставов КАК и КГК, особенно в 1-2 разделе. Вероятно, это объясняется и тем, что подобные общественные организации на Кавказе и в Крыму были первыми в России общественными объединениями такого рода, и тем, что новые направления деятельности еще не могли (в силу отсутствия прецедентов) быть подвергнуты жёсткому контролю.

Тем не менее, все три общественных организации были зарегистрированы государственными органами, значит, подобная доля индивидуального была допустима в практике административных процедур и не противоречила существующим нормам делопроизводства и официально-делового стиля.

Список литературы и источников:

1. Голоцван К.В. Становление массового туризма в России в конце XIX – начале XX века (Крым, Кавказ, Волга): автореф. дисс. на соиск. уч.степ. канд. ист. наук. М., 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Golotsvan.pdf> (дата обращения: 21.05.2020).
2. Доброва О.В. К вопросу создания общественных организаций в Пензенской губернии в конце XIX – начале XX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им.А.И. Герцена 2007. – Т. 17. - № 43-1. – С. 108-112. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11906469_54233376.pdf// (дата обращения: 23.05.2020).
3. Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах от 4 марта 1906 года [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Кавказский альпийский клуб (Тифлис). Устав Кавказского альпийского Клуба [Текст]: утвержден 14 апреля 1878 года. - [Тифлис]: Тип.

Главного Управл. Наместн. Кавказск., [1878]. 12 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека РГБ России URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003591192#?page=1> (дата обращения: 20.05.2020).

5. Мельников Н. П. Крымский горный клуб = Club Alpin de Crimée. Заметка по поводу открытия Крымского горного клуба / действ. чл. Крымск. Горного клуба Н. П. Мельников. - Одесса: [Тип. Морица Гринбаума], 1891. - 37 с. [Электронный ресурс] Электронная копия доступна на сайте электрон. б-ки ГПИБ России. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11722#mode/inspect/page/29/zoom/6> (дата обращения: 22.05.2020).

6. Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / сост. К.Г. фон-Плато. Рига, 1903. [Электронный ресурс] URL: <https://www.digar.ee/viewer/ru/nlib-digar:321334/284950/page/6> (дата обращения: 21.05.2020)

7. Свод законов Российской империи: [в 34 т.]. СПб., 1857: Т. 12. Часть I. 664 с.; [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Руниверс. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388218/#page/3/mode/1up> / (дата обращения: 23.05.2020); он же. Т. II. Часть 1. СПб., 1857. 1474 с.; [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Руниверс. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388149/#page/88/mode/1up> (дата обращения: 23.05.2020).

8. Туманова А.С., Сафонов А.А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С.113-136. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-113-136.

9. Устав Пензенского общества любителей естествознания Пенза. Типография Губернского правления. [б. г.] 14 с. [Электронный ресурс] Электронная копия доступна на сайте Национальной электрон. б-ки URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000024955/viewer/ (дата обращения: 23.05.2020).

10. Юбилейный сборник Крымско - Кавказского горного клуба / под. ред. Познанского. - Одесса, 1915. - 178 с., ил., портр. - В надзаг.: 25-лет деятельности (1890-1914 гг.). - Загл. также на франц. яз. [Электронный ресурс] Электронная копия доступна на сайте электрон. б-ки ГПИБ России. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/11714#mode/inspect/page/63/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2020).